

Часть 8. Глава 5: Одна ночь

Когда Шэнь Ижэнь и Ло Сымин прошли через озеро Тайху, Чжа Пи проследил за ними до усадьбы. Так как он знал, что не сможет победить двух обычных подчинённых Ло Сымина, он никак не мог пробиться к выходу из усадьбы. Следовательно, он доложил своим коллегам в Лю Шань Мэне, где находилась Шэнь Ижэнь.

Если бы подчинённые Бай Ешуана не ранили её, она бы уже сражалась с Ао Сюэ на мечах. Как только её эмоции успокоились, Бай Ешуан увидел, как глупо он пытается выделиться Белым Принцем. Никто из них не был уверен, что это была Шэнь Ижэнь, у них не было средств доказать это. Следовательно, они спорили о том, следует ли рисковать.

Обвинив Чжа Пи в том, что он не подтвердил, действительно ли это была Шэнь Ижэнь, они решили, что им нужно, чтобы кто-нибудь прокрался в усадьбу, чтобы подтвердить личность девушки без сознания. Преподобный Ча, поэтому, стёр отпечатки обуви Бай Ешуана с его щек и освободил его от выполнения миссии по проникновению.

Как только они заметили, что Клан Ло ищет лучших врачей, Бай Ешуан разработал план проникновения. Они никак не могли представить Чжа Пи как грациозного, образованного человека. Таким образом, Бай Ешуан решил, что он притворится даосом.

Поскольку у них было не так много времени, они сунули в рубашку Чжа Пи эксклюзивную формулу лекарственного препарата Лю Шань для Мэня, придали ему внешний вид и одновременно давали инструкции. Два часа спустя Преподобный Ча случайно наткнулся на генерального управляющего Клана Ло, когда тот возвращался в усадьбу.

Генеральному управляющему Клана Ло была доверена не простая роль; человек должен был быть осторожным и образованным как врач. Он задал несколько тестовых вопросов, относящихся к медицине, а Преподобный Ча только улыбнулся в ответ. Преподобный Ча затем передал ему формулу, данную ему, удивив генерального управляющего достаточно, чтобы он привёл его в усадьбу.

Что касается имени Преподобного Ча, у Бай Ешуана не было достаточно времени, чтобы придумать его. Преподобный Ча, профессиональный врунишка, собирался рассказать им, что он принял таблетку из Храма Даоса Лаоцзы в Сычуани, сорвал Персик Бессмертия во Дворце Сиванму и подарил Королю Обезьян, Сунь Укуну, своё чакра (оружие). Впрочем, подумав, он решил, что в жизни лучше быть скромным. Так возникла история о том, что он был наполовину небесным.

Судя по реакции Клана Ло, Чжа Пи подтвердил, что они не знали Шэнь Ижэнь. Что касается красной родинки, то это не было секретом для Лю Шань Мэня. Ну, до определённого инцидента. Мин Фэйчжэнь, самый авторитетный учёный в области груди, назвал это божественным имуществом Лю Шань Мэня. Он сказал людям, что благородно пожертвовал своим лицом более ста раз, поднося чёрнильные камни к лицу, чтобы узнать об этом.

Мало кто на самом деле знал, что Мин Фэйчжэнь узнал о пятне благодаря попытке Фу Сяна изнасиловать Шэнь Ижэнь во время восстания Оранжевого Принца. Позже, когда он разговаривал с Су Сяо о красоте цветов, он ошибся в произношении. Две красные метки т рук, оставленные на Мин Фэйчжэне - благодаря Су Сяо - это другая история.

«Я волновался из-за уникального характера ран девушки. Боюсь, что нет никаких средств, чтобы сделать её снова полностью здоровой после этого. Я никогда не намеревался воспользоваться ею. Генеральный управляющий Ли, пожалуйста, закройте дверь.»

Чжа Пи хотел спросить, зачем им нужно было закрывать дверь, но Ло Сымин опередил его, разделив занавесу на фрагменты ладонью типа телекинеза, не издавая звука.

«Я хотел бы, чтобы вы проверили эту девушку. Я не хочу, чтобы посторонние видели её.»

Само собой разумеется, все врачи хотели пойти первыми, чтобы показать свои навыки. Тем не менее, личность врача Ло наделила его прерогативой идти первым. Ко всеобщему удивлению, Преподобный Ча на самом деле держался на расстоянии, словно напоминая всем, что ему даже не нужно быть близко к Шэнь Ижэнь. Это, конечно, не понравилось врачу Ло.

Слава богу, они не видят мои дрожащие ноги под брюками! Я даже не могу переместить их!

Врач Ло пропустил других врачей первым, так как считал, что они будут быстрее. Будучи специалистом по боевым искусствам и медицине, врач Ло провёл час, используя ортодоксальные методы, а затем обыскал Шэнь Ижэнь Истинным Ци. Молчание врача Ло после его проверки было своего рода ответом.

Преподобный Ча, наконец, вышел вперёд, потратив большую часть своего времени с выражением почтения, пристально глядя на лицо Шэнь Ижэнь.

Ло Сымин, который сдерживался, пока все врачи не закончили, спросил: «Пожалуйста, расскажите мне, что вы узнали. Сможет ли она вылечиться?»

«Да», - ответил доктор. «Она сможет полностью выздороветь через пятнадцать лет.»

«Пятнадцать лет?»

«Извините, молодой мастер, но ей понадобится двадцать лет», - сказал другой врач.

«... Если вы доверяете мне, я мог бы с уверенностью сказать... полгода», - заявил врач Ло.

Радость мелькнула на лице Ло Сымина.

Когда все взгляды в комнате устремились на него, Преподобный Ча, сохраняя сдержанное поведение, прищурился: «Одна ночь.»

«В самом деле!?» выпалил Ло Сымин.

Твоя мать когда-нибудь говорила тебе, что ты идиот? Когда ещё я должен сбежать? Кстати, открой эту чёртову дверь!